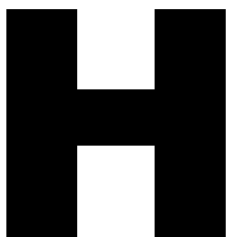

Михаил Антонов, Москва

РОССИЯ – ПРОДАННАЯ СТРАНА?

КАК В США ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ДЕПРЕССИИ ДЕСЯТКИ МИЛЛИОНОВ АМЕРИКАНЦЕВ РАБОТАЛИ ПРОСТО ЗА ЕДУ, ТАК И СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ РАБОТАЕТ ТОЛЬКО НА ВЫЖИВАНИЕ...

едавно профессор Михаил Делягин опубликовал статью «Россия – страшная страна». Я люблю читать его труды, хотя и не разделяю политических взглядов М.Делягина, в особенности предвзятого отрицательного отношения к Президенту РФ (настолько ярко выраженного, что ученый даже возглавил

какую-то карликовую оппозиционную партию). Но мне кажется, название для этой своей статьи он выбрал неудачно даже с точки зрения соответствия содержанию: ведь можно подумать, что наша страна – это какое-то страшное место, каким можно пугать остальной мир. А ученый хотел всего-навсего сказать, что в нашем воздухе опять пахнет бедой, и, «кажется, единственное состояние, которое нажило большинство россиян, – это состояние страха». Ну, а «можно ли быть счастливым, постоянно живя в предчувствии кризиса?» Людей пугают возможный экономический и финансовый кризис, моральное разложение, утрата нравственных ценностей, межэтнические конфликты, безработица, безвластие и политический хаос.

Конечно, жизнь во время перемен для многих далека от благополучия, недаром поэт говорил: «чем эпоха интересней для историка, тем для современника печальней». Есть в стране немало людей, испытывающих страх потерять работу, остаться без пенсии (а эта идея активно обсуждается в обществе), лекарств и т.п. И все же, отнюдь не желая вступать в спор с социологами, на исследования которых ссылается М. Делягин, замечу, что в мире русских скорее считают людьми беззаботными, полагающимися на авось да небось, чем перепуганными обывателями, боящимися каждого шороха.

Ну, среди интеллигенции, «креативного класса» страхи – явление понятное. Сам М. Делягин, как и ряд других наших исследователей (например, Михаил Хазин) показал, что дело в мире идет к ликвидации «среднего класса» именно «как класса». А среди простых людей, как я по опыту общения с ними ощущаю, как раз в последнее время растет позитивный настрой, крепнет уверенность в завтрашнем дне. А если уж писать статью о сегодняшнем дне страны, то мне казалось бы более подходящим для нее название «Россия – проданная страна». Или «Россия – страна шиворот-навыворот». Придется, видимо, пояснить и тот, и другой вариант.

Начать хотел бы я с частностей. Вот уже довольно давно идет на телевидении программа «Без обмана». В ней рассказывается о продуктах питания и иных товарах повседневного спроса, которые скормливаются и всучиваются «дорогим россиянам» производителями и торговцами. Я посмотрел полностью лишь две ее передачи, а остальные частично, но и этого хватило с лихвой, чтобы задуматься над тем, что же с нами происходит.

О ХЛЕБЕ НАСУЩНОМ...

Первая передача называлась: «Какой хлеб мы едим?» Уверен, большинство ее посмотревших были удручены увиденным и услышанным. В передаче прямо говорится: **в России разрешено травить людей хлебом.** Ведь пшеницу, из которой выпекают хлеб, обрабатывают пестицидом, вызывающим опасные мутации в человеческом организме. Но это далеко не единственная тайна изготовителей хлебобулочных изделий...

Выращиваемое в России зерно принадлежит не государству, а частным компаниям (среди которых преобладают иностранные). В мире спрос на зерно высокий и постоянно растущий, и цена на него стоит высокая. Но не на всякое зерно, а прежде всего на высококачественное, в особенности на пшеницу с высоким содержанием клейковины. Ну и, естественно, владельцы зерна именно ее отправляют на экспорт. А на приготовление хлеба часто идет менее ценное и менее

дорогое фуражное зерно, которое нормально должно было бы идти только на корм скоту.

Хороший хлеб получается лишь при строгом соблюдении технологии, в частности, при достаточном времени вызревания теста. Но хлеб у нас выпекают тоже частники, ведущие между собой острую конкурентную борьбу. Время – это деньги. Сокращение времени созревания теста – это возможность дать больше продукции с наличных производственных мощностей. Поэтому в ход идут различные добавки, искусственно ускоряющие процесс. И таких хитростей – не счесть. И часто покупателю достается практически несъедобный хлеб.

Но почему же этот хлеб кажется покупателю вкусным и ароматным? А потому, что сам хлеб, его вкус и аромат изготавливаются отдельно. Используются различные химические добавки, придающие хлебу вкус, и ароматизаторы, не только имитирующие запах хорошо пропеченного хлеба, но и возбуждающие аппетит (в основном импортные). В хлебобулочных отделах универсамов ароматизаторы добавляют в воздух, и таким нехитрым способом стимулируются продажи.

Отдельно придется говорить о термофильных дрожжах (то есть о дрожжевых грибах, не погибающих при высокой температуре в печах). Они применяются вместо обычных дрожжей потому, что дают больше припека. Хотя по этому вопросу среди специалистов нет единого мнения, но большинство их (и наиболее авторитетные) полагают, что, попадая в организм человека, эти дрожжи ему вредят. Они вызывают брожение, чрезмерное окисление среды, что приводит к различным заболеваниям, вплоть до онкологических (известно, что раковые клетки могут жить только в кислой среде). Не всегда можно верить и этикетке «бездрожжевой хлеб», часто она служит лишь для привлечения (и обмана) покупателей.

«Какой хлеб болеет меловой болезнью? – спрашивают авторы фильма. – Стоит ли платить немалые деньги за изысканные сорта хлеба? Откуда в булках берутся...» (щада чувства читателей, не привожу цитату полностью)?

Хороший хлеб в Париже, например, готовят лишь в специальных пекарнях. И там хлеб выпекают только из муки высшего сорта, а эти всякого рода уловки и «улучшения» не допускаются. Естественно, такой хлеб и стоит дороже. Но съемочная группа побывала в стране самых вкусных багетов – Франции – и узнала, что под хрустящей корочкой французского хлеба скрываются свои, тоже не всегда приятные, тайны. В наших же условиях (как, впрочем, и в Париже) производители хорошего хлеба конкуренции с обычными хлебопеками выдержать не могут. И потому рядовые покупатели даже не знают, что такое настоящий хлеб.

Я хорошо помню, каким бывал хлеб, только что вынутый крестьянкой из печи. И в какой день бабка Павла (такое имя дали ей при крещении) из вологодской деревни Емишово пекла хлеб, каждый узнавал по аромату, который щекотал ноздри еще у околицы, и при этом она обходилась без каких-либо ароматизаторов.

Я уверен, что для элитных потребителей и у нас выпекают добротный хлеб, но не о них сейчас идет речь. А что касается рядовых покупателей, то их попросту сознательно травят, что вообще-то неизбежно в рыночной экономике.

...И ДРУГИХ ПРОДУКТАХ

В других выпусках программы «Без обмана» говорилось о том, что рядовой покупатель не получает у нас в магазинах и на рынках добротного мяса, рыбы, сыра и других продуктов повседневного спроса. Но так как я эти продукты практически не употребляю (к тому же и времени жалко на просмотр таких передач), то я ограничился ознакомлением с наиболее интересными фрагментами. Но, думается, читателям многое скажут такие данные:

«70% сыра на наших прилавках – вовсе не сыр, а «сырный продукт», сделанный из пальмового масла и различной «химии». Что сегодня производят российские сыроделы и

как получилось, что все ГОСТы ими забыты? Съёмочная группа узнала их неприглядные тайны...»

«Где же молоко?» - спрашивают в другом фильме, ибо то, что продается в магазинах, с настоящим молоком, как говорится, и рядом не лежало.

А всем ли понравится «селедка под диоксином»? По данным Россельхознадзора, на российские прилавки могут попасть ядовитые селедка и килька, загрязненные в Балтийском море диоксином и другими опасными веществами. Как любимая всем народом соленая рыба стала опасной для здоровья? Что потребитель должен знать, когда мучительно хочется селедки?

А столь любимая нашей интеллигенцией семга? Ее выращивают в Норвегии по очень простой технологии: перебивают фиорд сетью, запускают туда мальков, а потом сбрасывают в воду продукты с истекшим сроком годности. Дескать, рыба все съест. К сожалению, были сигналы о том, что Норвегия поставляет нам рыбу, зараженную не только опасными бактериями, но и гельминтами. Пробовали и в России наладить массовое выращивание семги и форели, но чиновники бесконечными проверками и штрафами разорили эти предприятия, как говорят, не без вознаграждения со стороны норвежских конкурентов.

Но если нам продают вредные продовольственные товары в магазинах, то, может быть, дело обстоит лучше на рынках? Увы... «На рынке искусство обмана покупателей доведено до совершенства. Маскировка неликвида – часть обязанностей продавца. ... Порой мясо и рыбу продают под открытым небом, в нескольких метрах от трассы рядом с придорожной канавой».

Но особенно меня задела передача «Соки добрые и злые», прошедшая совсем недавно.

СОКИ – ЗАЛОГ ЗДОРОВЬЯ!

Соков у нас сейчас – море разлитое, да вот беда: угостившись этим «кладом здоровья», можно подчас и угореть в реанимацию. А уж насчет пользы для здоровья – это предрассудок, доставшийся от иных, более человеческих времен.

По принятой классификации, соки делятся на четыре категории: свежевыжатые, первого отжима, восстановленные и напитки сокосодержащие. При этом свежевыжатым считается только сок, приготовленный перед лицом покупателя. И не так, что официант принесет ему сок с кухни, а выжатый прямо на ресторанном столике. Ясно, что в продаже таких соков у нас практически не бывает.

Сок первого отжима выжимается из фруктов или овощей, замораживается, а потом разливается в бутылки или пакеты и отправляется торговцам. Чтобы он дольше сохранялся, в него добавляют консерванты. Ясно, что свежим он никогда не бывает. Восстановленный сок получается разбавлением привезенного концентрата водой, и тут уже торговцам воля-вольная насчет способов его «улучшения». Наконец, сокосодержащие напитки – это просто бурда, в которой сока содержится не более 20 процентов.

Те, кто работают на заводах по производству соков, сами их, как правило, не пьют, и своим близким пить не советуют. Не советуют этого также те заболевшие после приема соков, кого врачам приходилось отхаживать, кто страдал аллергией, лечился от пищевого отравления и более серьезных недугов.

Особую опасность представляет то, что часто производители соков (как и многих других продуктов, особенно кондитерских изделий) покрывают свои огрехи добавлением в них чрезмерного количества сахара. Не в малой мере именно этим объясняется то, что у нас в последние годы быстро распространяется сахарный диабет. По словам одного из экспертов, нельзя доверять статистике этого заболевания, выдаваемой Минздравом. Сегодня, если учитывать и его скрытые формы («преддиабет», мне когда-то поставили такой диагноз), почти в каждой российской семье есть хоть один, страдающий этим заболеванием. Надо побывать в

больницах, где лежат женщины, которым пришлось из-за диабета ампутировать ноги. Спрашивается, но почему именно женщин? Потому что мужчины, заболевшие диабетом, до ампутации ног обычно не доживают.

Ну, а как употребление таких соков в качестве «детского питания» отражается на здоровье малышей, легко себе представить.

Производители и торговцы соками прибегают к разным хитростям и уловкам, чтобы снизить свои затраты. Но важно и то, из какого сырья соки приготовлены. Прилавки наших магазинов завалены овощами и фруктами из Турции, Польши, Китая, Израиля и других стран, не найти там по большей части только продукции отечественных производителей. А овощи и фрукты, привозимые издалека, приходится, чтобы они не испортились на пути к покупателю, обрабатывать разными химическими препаратами, да и выращивают их с использованием пестицидов и гербицидов. В итоге и лежат на прилавках красивые овощи и фрукты, которые подчас месяцами не портятся, но зато не имеют ни вкуса, ни запаха натурального продукта и, естественно, не приносят ожидавшейся пользы организму, а часто и причиняют ему вред.

А между тем, в России есть огромные возможности производить «добрые» соки из первоклассного сырья, как и снабжать население многими видами натуральных фруктов и овощей. Моему другу достался от родителей дом во владимирском селе, с большим яблоневым садом. Но радуется его сад, пожалуй, только во время цветения яблонь. Осенью же, когда созревает урожай, сад быстро покрывается упавшими с яблонь плодами, которые через некоторое время начинают гнить и превращаются в конце концов в кашу, по которой нельзя ходить, не вымазав обувь. Уже не молодому хозяину сада приходится выгребать эту кашу за пределы участка, что требует большого труда. Он предлагает односельчанам и дачникам (которых в селе уже больше, чем коренных жителей) приходить и собирать эти упавшие яблоки – совершенно бесплатно. Но у односельчан свои сады, а состоятельным дачникам легче купить ящик импортных яблок, чем собирать падалицу с земли. И каждый год пропадает урожай таких замечательных фруктов. А обещания воссоздать потребительскую и снабженческо-закупочную кооперацию, наладить закупку продовольствия у личных подсобных хозяйств так и остаются обещаниями. Если яблоки не переносят перевозки на большие расстояния, разве нельзя использовать для их утилизации передвижную установку с соковыжималкой? Все можно, но для этого надо проявить инициативу, приложить усилия. Но этого-то чиновники боятся как огня.

Мне могут возразить: «что вы, у нас почти все компании, производящие соки, - отечественные, посмотрите хотя бы на их названия». Это правда, но не совсем. Во-первых, российские компании выполняют лишь функции распространителей продукции иностранных производителей: получая импортный концентрат, они разбавляют его водой (внося свою лепту в фальсификацию продукта) и разливают в бутылки, банки или пакеты. Во-вторых, они часто лишь носят российские названия, а на деле принадлежат (полностью или частично), иностранному капиталу (как и большинство наших табачных, и кондитерских фабрик, пивоваренных, да и многих других заводов). Пусть не обманывает вас реклама шоколада: «Россия – щедрая душа». Эта фабрика лишь стоит на российской земле да использует труд российских рабочих. Ничего больше российского в ней нет, это иностранная фабрика. В-третьих, если они и принадлежат российским владельцам, то часто опутаны кредитами, взятыми в иностранных банках (потому что там можно занять деньги под 3 – 5 процентов годовых, в то время как российские банки требуют 15 процентов и более). В-четвертых, часто предприятие, числящееся российским, в действительности находится в иностранной юрисдикции и фактически России не принадлежит...

Сделаю предварительный вывод из приведенных частных примеров: **Россия, ее народ отданы во власть «своих» и иностранных производителей продуктов питания (как и многих других товаров и услуг) и торговцев. И**

эти кровососы безнаказанно, на законных основаниях (да еще используя мошеннические схемы) травят российское население, которое никак не может вырваться из этой кабалы.

КОГДА ЭТО НАЧАЛОСЬ?

Примечательно, что почти во всех фильмах программы «Без обмана» говорится, что подобная фальсификация продуктов питания и травля населения были немыслимы в СССР. Государство стояло на страже здоровья народа, и качество продукции строгойше контролировалось. И главным эталоном качества продукции был ГОСТ – Государственный общесоюзный стандарт. Конечно, и тогда находились и ловкачи, и халатно относившиеся к своим обязанностям должностные лица, но это расценивалось как нарушение Закона и сурово пресекалось.

А в «свободной» и «демократической» России в 90-е годы ГОСТы были отменены и заменены ТУ – техническими условиями, которые сам производитель продукции составлял по собственному усмотрению. Предполагалось, что, дорожа честью своего бренда, он же будет и контролировать себя. А полномочия внешних органов контроля систематически ограничивались, тем более, что производитель всегда мог отказаться от проверок со стороны, ссылаясь на то, что его технологический процесс и экономические и прочие показатели представляют собой коммерческую тайну.

Первые трещины в стройной советской системе качества продукции появились в результате «реформ» Косыгина в начале 1960-х годов, когда предприятия получили значительную свободу в своей экономической деятельности. Эти трещины превратились в огромную дыру с принятием при Горбачеве законов о предприятии, в особенности с разрешением предприятиям самостоятельно выходить на внешний рынок.

Ельцин со своей «демобратией» сделал ставку на капитализм, отдав главную роль иностранному капиталу. Они отменили или в разы (по сокам, например, с 15 до 5%) уменьшили ввозные таможенные пошлины, и импортные товары хлынули в Россию, уничтожая или подминая под себя отечественных производителей.

К тому же победители (Запад) навязали побежденной в «холодной войне» России обязанность перевести всю ее крупную собственность в иностранную юрисдикцию.

Ну, а с узаконением частной собственности на землю и иные средства производства производитель стал творить все, что хотел, если его не ограничивали чиновники, рейдеры или просто бандиты, обеспечивавшие ему «крышу».

А как добраться до владельца предприятия, зарегистрированного где-нибудь на Каймановых островах, и предъявить ему претензии по поводу качества выпускаемой им продукции?

В этом отношении Россия оказалась в худшем положении, чем классические капиталистические страны: там на протяжении последних двух столетий создано гражданское общество (то есть общество собственников, пусть хотя бы и владельцев только своих рабочих рук), которое выработало механизмы защиты каждого участника от произвола других собственников. Потому там не редкость многомиллионные иски потребителей, пострадавших от некачественной продукции производителя товара или услуги, и суд иной раз становится на сторону истца.

В разговорах американцев, например, нередко главная тема – как ловко тот или иной джентльмен отсудил приличную сумму у компании, продавшей ему тот или иной товар. У нас современных механизмов защиты прав потребителя практически нет.

В этом смысле правы те, кто говорит, что постсоветская Россия соединила недостатки капитализма и социализма, утерев их достоинства. Народу оставалось только страдать и терпеть, и лишь иногда его негодование прорывалось в виде бунтов местного значения по поводу снабжения несъедобным хлебом и тому подобных эксцессов.

СЛОВО УЧЕНОМУ

Увы, положение не только не изменилось к лучшему в 2000-е и последующие годы, но в некоторых отношениях и ухудшилось. Доктор экономических наук Валентин Катаонов показал это в статье «Об итогах «интеграции в мировое хозяйство»» («Молодая Гвардия», № 11-12, 2012). Приведу несколько ее положений:

«Сегодня, в связи с присоединением России к ВТО, на первое место в лексике наших государственных мужей выходит термин «интеграция в мировое хозяйство. Эта самая «интеграция» рассматривается в качестве некой высшей ценности «современной цивилизации», ставить которую под сомнение просто неприлично...

А для достижения указанной «высшей ценности» все средства хороши: демонтаж таможенной границы, отмена валютных ограничений и запретов на движение международного капитала, поощрение офшорного бизнеса, фактическая ликвидация государственного контроля над притоком в страну иностранной рабочей силы, вступление страны в ВТО и т.п.

В самом обобщенном виде представление о степени интеграции любой страны в мировое хозяйство дает такой показатель, как отношение стоимостных объемов экспорта и импорта страны товаров и услуг к ее валовому внутреннему продукту (ВВП)... По официальным данным Росстата, в «нулевые» годы... доля экспорта в ВВП

нашей страны находилась в диапазоне 30-35%. Доля импорта — в диапазоне 20-22%. Соответственно, величина чистого экспорта (экспорт минус импорт) колебалась около значения 10% ВВП... Россия давно уже опередила почти все страны Запада.... Например, в 2008 году доля экспорта товаров и услуг в ВВП у такой страны, как США, составляла 12,6%; доля импорта товаров и услуг — 17,5%, а чистый импорт составил почти пять процентов ВВП. Россия превратилась, если так можно выразиться, в «дойную корову» (страну-донора), за счет которой кормятся многие страны «золотого миллиарда».

Такие страны, как США, Великобритания, Франция, Бельгия и другие выступают в качестве государств-паразитов, живущих за счет России (ее нефти, газа, иных природных ресурсов) и других стран, составляющих периферию мирового капитализма. Именно государства, входящие в «золотой миллиард», заинтересованы в еще более глубокой «интеграции» России в мировое хозяйство, чтобы более эффективно «доить корову».

Это и было сделано путем присоединения России к Всемирной торговой организации, т.е. накрепко привязав «дойную корову» к столбу под названием ВТО, чтобы она не могла никуда сбежать...

Взять, например, импорт товаров и услуг. «Власти нам постоянно говорили и продолжают говорить: «жить стало лучше, жить стало веселее». Главные аргументы: растет рынок потребительских товаров и услуг, растет потребление товаров в расчете на душу населения, растут душевые доходы и т.п.

Не буду сейчас о душевых доходах и о душевом потреблении (фальсификации здесь столь чудовищны, что в нескольких абзацах тему не раскроешь). Что касается рынка, то он не столько рос, сколько менялась его структура.

На протяжении всех «нулевых лет» наблюдалось замещение товаров и услуг отечественного производства на товары и услуги иностранного происхождения».

Далее В. Катаонов приводит данные Росстата об импорте РФ мяса, рыбы, масла сливочного, картофеля, тканей и других продовольственных и промышленных товаров. Почти по всем видам товаров импорт с 2000 по 2010 годы вырос в 2 – 3 раза, а по многим – и в большей степени. Импорт алкогольных и безалкогольных напитков вырос более чем в 5 раз, лекарств – в 8, легковых автомобилей – в 10, авиационной техники – в 7, ЭВМ – в 23, двигателей внутреннего сгорания – в 20, станков металлорежущих – в 27 раз и т.д.

Импорт строительных услуг вырос в 13, финансовых – в 48 раз и т.п.

Как статья В. Катасонова, так и используемые им данные Росстата общедоступны. И трудно не согласиться с его главным выводом: **«В «нулевые» годы на российском рынке происходило не просто укрепление позиций иностранных экспортеров товаров и услуг. Фактически был произведен решительный и окончательный захват этого рынка.** А доля внутреннего производства в удовлетворении наших потребностей в металлорежущих станках (составляющих основу машиностроения и многих других отраслей промышленности) составила 0,36 процента.

И с такой производственной базой наши руководители собираются проводить «модернизацию» российской экономики! Уже не приходится говорить о том, что без металлорежущих станков не может быть оборонной промышленности, а, стало быть, и национального суверенитета России.

Соглашаясь с В. Катасоновым в его выводах, я бы только не стал утверждать, что наш внутренний рынок захвачен иностранцами окончательно. Ничто на свете не окончательно, пока Россия жива.

Но на сегодня картина выглядит именно так, как описывает ее В. Катасонов.

Рисуя ее, профессор указывает и на виновников этой беды — на «пятую колонну» иностранных конкурентов. Ведь «по ряду товаров и услуг внутреннее производство в «нулевые» годы не сокращалось, а даже росло. Что давало и продолжает давать основание нашим властям говорить об их больших «заслугах» и «достижениях» в обеспечении экономического развития России. Но эти цифры «достижений» очень лукавы.

Дело в том, что в «нулевые» годы очень динамично укрепляли свои позиции в российской экономике иностранные инвесторы, которые решили завоевывать наш рынок не извне, а изнутри. В самом деле позиции российского товаропроизводителя оказались еще хуже, чем это следует из официальной статистики. Потому что часть так называемой «отечественной» продукции — это товары и услуги, реализуемые на внутреннем российском рынке компаниями с участием иностранного капитала. А доля иностранцев составила 50% общего объема уставных капиталов всех негосударственных организаций.

При этом иностранцы имели абсолютное доминирование в таких отраслях, как добыча полезных ископаемых, текстильная и швейная промышленность... оптовая и розничная торговля». По данным Росстата, доля организаций с участием иностранного капитала в общем объеме продаж товаров и услуг на российском рынке в конце 2009 года составила примерно 1/3. Реально же позиции иностранцев на внутреннем российском рынке существенно выше. По данным бывшего директора НИИ статистики профессора, доктора экономических наук В.М. Симчеры, она примерно находится в диапазоне 75—80%.

Но почему Россия так долго (почти два десятилетия) вела переговоры о присоединении к ВТО? Одной из причин этого было сопротивление тех групп западного капитала, которые захватили наши активы еще во время чубайсовской приватизации. Им было комфортно осваивать внутренний российский рынок под прикрытием таможенных барьеров. Но другие, не менее алчные группы западного капитала делали все возможное для того, чтобы эти барьеры взломать. А наши власти лавировали между теми и другими, прибегая к трескучим фразам о «защите национальных интересов».

Они, во-первых, еще не подписав протокола о присоединении к ВТО, в одностороннем порядке (не получая никаких эквивалентных уступок) снижали тарифы по импорту и «сдавали» российскую экономику. Т.е. они без получения на то согласия со стороны народа уже де-факто «присоединили» Россию к ВТО, а теперь это лишь оформили юридически (чтобы сделать процесс необратимым).

Во-вторых, «сдавать» и уничтожать отечественную экономику помогали наши денежные власти (Центральный банк и Минфин), которые фактически держали и продолжают держать российского товаропроизводителя на голодном «денежном пайке». Российские компании

вынуждены были либо банкротиться, либо брать за пределами дорогие кредиты, которые повышали и без того высокие издержки производства (но конечный результат тот же — банкротство).

Все это можно квалифицировать как предательство (государственную измену) со стороны наших руководителей, отвечающих за внешнеэкономический сектор и денежно-кредитную политику.

Завершает В. Катасонов свою статью вопросом: «Каким образом российские власти собираются продвигать российские компании на мировом рынке, если они даже на «собственном поле» (внутреннем рынке товаров и услуг) проиграли иностранным конкурентам «всухую»?» И сам же на него отвечает: «Очевидно, что присоединение России к ВТО — четко спланированная операция по «зачистке» нашей экономики от остатков капитала российского происхождения, переводу ее под 100-процентный контроль мировых ТНК и ТНБ. Слово «российская» применительно к такой экономике будет иметь лишь географический смысл».

ЧТО ЭТО ЗНАЧИТ?

Не все читатели могут интересоваться тем, какова доля товаров и услуг отечественного и иностранного производства на российском рынке. Дескать, главное — чтобы они, эти товары и услуги, были. И если иностранцы предлагают их по более низким ценам и лучшего качества, то это хорошо. «Мерседес» все-таки, при всем нашем патриотизме, лучше «Запорожца». Однако в действительности вопрос, кто хозяин на нашем внутреннем рынке, сложнее, чем может показаться на первый взгляд.

Дело в том, что все вновь созданное в стране в течение года богатство («национальный доход» или, по принятой в советское время формуле $v+m$) состоит, грубо говоря, из двух основных частей: заработная плата работников (v) и прибыль (m). Заработная плата остается в России, а прибыль достается владельцу капитала, и если на нашем внутреннем рынке господствует на 80% иностранный капитал, то он и уводит 80% прибыли за границу.

В советское время вся прибыль от деятельности страны оставалась у нас, дома, потому страна и могла строить жилье заводы и фабрики, дома культуры и детские сады. А современному Российскому государству от прибыли достаются крохи, и потому жизненный уровень народа повышается медленно (причем у богатых больше, у бедных меньше, а подчас и падает).

Как в США во время Великой депрессии десятки миллионов американцев работали просто за еду, так и современная Россия работает только на выживание, и средств на ее интенсивное и инновационное развитие у нее не остается. Вот что такое господство иностранного капитала на нашем внутреннем рынке. Горбачевцы-ельцинцы, вся либеральная братия и продажное чиновничество продали наш внутренний рынок иностранному капиталу. Вот почему я и назвал статью «Россия — проданная страна». Одни из этих «продавцов России» были сознательными разрушителями страны, другие им способствовали по глупости или из алчности, но это дела не меняет. Все они виновны в измене Родине.

ШИВОРОТ-НАВЫВОРОТ

Надеюсь, читатель помнит, что я считал возможным назвать эту статью «Россия — страна шиворот-навыворот». Действительно, власть ставит задачи улучшить демографическую ситуацию в стране и обеспечить здоровье наших граждан. На это отпускаются большие средства, выплачивается материнский капитал женщинам, родившим второго или третьего ребенка, строятся медицинские центры для оказания населению высокотехнологичной помощи...

И в то же время производители и торговцы травят население некачественными продуктами питания, губят его здоровье. Какой же смысл в том, чтобы сначала допустить такое варварство в отношении народа, а потом

пытаться за счет многомиллиардных затрат исправлять вред, причиненный народу и стране этими вредителями?

КУДА СМОТРИТ ВЛАСТЬ?

Мы установили, что широко открыли вход на наш внутренний рынок иностранному капиталу Ельцин и его соратники по переводу России на капиталистические рельсы. Однако В. Катасонов (и не он один) показали, что и за годы правления Владимира Путина господство иностранцев на нашем внутреннем рынке не только не ослабло, но и значительно (подчас в разы) усилилось. Почему же власть это допустила?

Я не власть, и отвечать за нее не могу. Но могу высказать свое мнение на этот счет.

Владимиру Путину пришлось, когда он пришел на смену Ельцину, действовать практически во враждебном окружении, в среде ельцинской «семьи», в руках которой находились все рычаги управления страной. Думается, В. Путин, хотя и был некоторое время главой ФСБ, все же не предполагал, что застанет такую степень разрухи в стране и столь наглое торжество «семьи» и ее ставленников на всех уровнях управления

Он, конечно, с самого начала был настроен на решительную борьбу за восстановление суверенитета России. Но и понимал, что наступление одновременно по всему фронту, да еще столь малыми силами, какими тогда располагал, неизбежно провалится и приведет к полному поражению. Нужно было разумно выстроить приоритеты и решать задачу по частям.

Первостепенным делом было восстановление целостности государства, которое распалось по швам, и ликвидация очага сепаратизма в Чечне. Затем надо было добиться «равноудаленности» олигархов от власти. Соглашение с ними было основано на простом принципе: мы, государство, не трогаем того, что вы нахапали во время приватизации, а вы, олигархи, не лезете в политику. Когда Ходорковский посягнул на это условие, он за это жестоко поплатился. Его сотоварищи урок усвоили.

Далее нужно было укрепить вертикаль власти, обуздать местных царьков в регионах. На решение этих и ряда других неотложных задач ушли первые два президентских срока. И хотя за время президентства Д. Медведева В. Путин не уходил из политики, а занимал пост премьера, все же активно развивать наступление он не мог. А на ряде направлений (например, случай с Ливией) пришлось даже отступить с ранее завоеванных позиций.

Но уже в день вступления на пост президента на третий срок В. Путин подписал семь своих указов, вытекающих из его предвыборной программы, в которых обозначил задачи, стоящие ныне перед страной. С точки зрения и правительства, и большинства экспертов, эти задачи невыполнимы. И я согласен с ними, но с одной оговоркой: они невыполнимы при нынешнем состоянии системы управления страной.

С формальной точки зрения, ныне выполняется лишь одна треть распоряжений президента, фактически этот показатель много ниже. А правительство вообще ничем не управляет. Как выразился один эксперт, у нас настроили пустых коробок, именуемых министерствами, которые вообще ничем не могут управлять.

Во-первых, вся экономика — в руках частных, к тому же находящихся в иностранной юрисдикции, и им решения министерств — вовсе не указ. Во-вторых, структуру правительства Ельцин и его сподвижники срисовали с американского образца, насоздавали министерства, департаменты, службы, агентства... При этом министерство якобы решает стратегические задачи, а деньги между получателями распределяет агентство. А какое же реальное управление возможно без распоряжения деньгами? Схема, плохо-бедно работающая в США, в России совершенно непригодна. Она лишь привела к громадному росту числа чиновников, которых в РФ ныне больше, чем было во всем СССР, хотя республика и по территории значительно меньше Союза, и по численности населения меньше вдвое.

В условиях рынка это чиновничество, не занятое реальным делом, неизбежно поражается коррупцией. Но увольнение лишних чиновников — проблема: в стране и без того значительная безработица, а куда девать миллион персон, привыкших лишь к безответственной аппаратной, бумажной работе и часто не имеющих никакой иной специальности? Да если бы у них и была специальность, для них при нынешнем состоянии экономики не найдется рабочих мест. В общем, при сохранении нынешней системы управления выхода из тупика, в каком находится страна, нет.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Думается, ответ очевиден: восстанавливать полный суверенитет России, отвоевывать обратно страну, проданную изменниками Родине, преобразовать ее в соответствии с планом, который обозначил В. Путин. Но эту задачу можно решить только совместными усилиями власти и народа.

Пока и власть не раскрывает свои конкретные планы, и народ на помощь президенту не спешит. Возможно, с образованием «Народного фронта за Россию!» дело сдвинется с места. На мой взгляд, фронт должен стать неким подобием Народного контроля в СССР. «Фронтовики» должны выявлять всякие случаи уклонения чиновников от выполнения задач (а тем более — их противодействия), поставленных президентом, но на местном уровне, разбираться с произволом управляющих компаний, которые завышают тарифы на услуги ЖКХ, сигнализировать наверх и в правоохранительные органы обо всех ставших известными фактах нарушения законности и пр. И доводить новые идеи, подходы и методы до президента, выдвигать людей из народа, которые смогут сменить должностных лиц, отставших от жизни.

Надеюсь, что ростки народной инициативы вырастут в полноценное движение, которое станет надежной опорой президента в нынешней борьбе, нацеленной на построение процветающей России и имеющей поистине всемирно-историческое значение. ▲

**В советское время
вся прибыль
от деятельности
страны оставалась
у нас, дома, потому
страна и могла строить жилье,
заводы и фабрики, дома
культуры и детские сады.
А современному Российскому
государству от прибыли
достаются крохи, и потому
жизненный уровень народа
повышается медленно, причем
у бедных подчас и падает...**